

Нин Хао, увидев, что Шэнь Юньфань собирается уйти, схватил его за плечо. Тот поднял бровь:

— Я уже обещал, что сегодня не убью тебя. Не заставляй меня нарушать слово!

Нин Хао с усилием усадил его обратно:

— Об этом поговорим позже. Момо уже нашли нового донора, операцию планируют на весну следующего года.

Шэнь Юньфань смягчился и кивнул:

— На Рождество я навещу ее.

Нин Хао заколебался:

— Момо вернется в этом году на праздники, мама уже согласилась.

Шэнь Юньфань сначала обрадовался, но затем нахмурился:

— Что значит «мама согласилась»? Если бы она не согласилась, ты что, оставил бы ее за границей навсегда?

Нин Хао покачал головой:

— Нет, у меня есть планы.

Шэнь Юньфань с сарказмом посмотрел на него:

— Господин Нин, ты действительно великодушен, готов пожертвовать собой ради дочери?

Увидев удивление на лице Нина, он покачал головой.

— Та молодая леди, ради которой твоя матушка готова улыбаться, вероятно, стоит куда больше, чем та, что наставила тебе рога? Нин Хао, когда ты, наконец, отучишься от материнской груди?

Нин Хао с грохотом поставил чашку кофе:

— Шэнь Юньфань! Мое терпение не безгранично!

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— У меня терпения еще меньше!

— Нин Хао, я предупреждаю тебя: моя сестра могла жить без имени, но у Нин Момо должно быть имя! Она — твоя родная дочь, это подтвердил ваш семейный тест ДНК! Если ты осмелишься вырастить ее как безродную, я не оставлю тебя в покое! Если ваша семья считает ее обузой, я, Шэнь Юньфань, не боюсь. Ребенок может расти со мной, и я никогда не позволю ей страдать. Нин Хао, подумай, что ты собираешься делать с Момо? Она поправится, и ты снова оставишь ее в США? Как она будет себя чувствовать?

— Но Момо никогда не избавится от статуса внебрачной дочери, Юньфань. Я должен дать ей достойное происхождение!

Нин Хао смотрел на него со сложным выражением лица.

— Я не обманывал твою сестру, я действительно любил ее, эту женщину по имени Шэнь Юньхуэй! Но теперь, когда все так сложилось, я должен думать о Момо. Ты хочешь воспитывать ее, но разве ты не женишься? Что тогда будет с Момо?

Шэнь Юньфань помолчал и твердо покачал головой:

— Я никогда не женюсь, не беспокойся!

Нин Хао подумал, что это просто гневные слова, и вздохнул. С этим бывшим шурином он всегда был бессилён. Раньше можно было уговорить, теперь оставалось только вздыхать:

— Когда Момо вернется, я организую вам встречу.

Шэнь Юньфань не стал комментировать его шпионские методы, лишь напомнил:

— Момо не должна страдать!

Нин Хао кивнул и, молча поправив опрокинутую чашку кофе, наконец произнес:

— Юньфань, я хочу компенсировать тебе...

— Не надо, я не настолько важен. Если есть дело, говори, если нет, я ухожу.

— Сяо Сяо поссорился с режиссером Чжао...

Шэнь Юньфань взял со стола банку чая и усмехнулся:

— Хочешь, чтобы я тебя выручил? Мечтай!

Шэнь Юньфань молча вернулся в Павильон Сосны, но, едва зайдя, тут же отступил назад. Чжань Вэнь стоял у двери одной из комнат, явно колеблясь. В этот момент дверь напротив открылась, и Чэнь Лань, с трудом неся на руках сонного Гу Сяоаня, вышла наружу. Чжань Вэнь тут же бросился на помощь. Шэнь Юньфань, увидев, как они поднимаются в комнату отдыха, резко пнул дверь, перед которой колебался Гу Янь.

Громкий звук заставил Гу Яня вздрогнуть. Босс, полуобнаженный, с изумлением смотрел на Шэнь Юньфана, который явно был в ярости. Тот внимательно осмотрел фигуру Гу Яня и с восхищением подумал: «У этого парня действительно отличное телосложение, этот треугольник просто идеален!»

— Босс, помнишь, как поется в песне «Песня смельчака»? «Действуй, когда нужно». Так вот, как хороший сотрудник, я решил продемонстрировать тебе свой фирменный трюк!

Гу Янь, молча накинув халат, спокойно ответил:

— Я жду с нетерпением.

Шэнь Юньфань улыбнулся. Операция Момо уже близка, и ему нужно было как можно быстрее закончить свои дела. Раздвинув халат на правом плече Гу Яня, он энергично оставил несколько следов от зубов. Гу Янь, схватив его за руку, спросил:

— Что ты делаешь?!

— Я, Шэнь Юньфань, никогда не нарушаю своих слов, даже знаки препинания в них — тверже золота. Так что фраза «продаю искусство, но не тело» крепче, чем метеорит!

Гу Янь указал на следы на своем плече:

— И что это значит?

— Значит, босс, жертвовать телом придется тебе!

Как по заказу, раздался стук в дверь, и Шэнь Юньфань тут же открыл ее, предъявив Гу Яня в весьма компрометирующем виде.

За дверью стояла Чэнь Лань: [...]

Шэнь Юньфань, поняв, что ошибся: [...]

Гу Янь, ставший жертвой: [...]

Шэнь Юньфань хотел заплакать:

— Тетушка, это всего лишь недоразумение!

Чэнь Лань, с еще более бледным лицом, словно призрак, села в машину, не забыв при этом забрать своего любимого внука. Сонный Гу Сяоань на заднем сиденье метался, как рыба на сковороде:

— Это слишком! Я хочу спать! Фаньфань, ты меня замучил!

Шэнь Юньфань, виновник всего этого, уже не мог думать о своем ангеле. Он, прижавшись к двери машины Чжань Вэня, пытался забраться внутрь. В этот момент даже мнимый соперник не имел значения.

Гу Янь, проходя мимо с багажом, увидел его прижатое к стеклу лицо и с улыбкой открыл дверь:

— Это и есть твой фирменный трюк?

Шэнь Юньфань продолжал прикрывать лицо:

— Ой, у меня зуб болит!

Гу Янь махнул рукой, бросил багаж на сиденье рядом с ним и захлопнул дверь. Чжань Вэнь, держа ключи от машины, спросил:

— Ты везешь или я?

— Я.

Гу Янь взял ключи, думая, что ему нужно отвлечься после этого «трюка» Шэнь Юньфана.

Чжань Вэнь кивнул и, сев в машину, увидел Шэнь Юньфана, свернувшегося в клубок:

— Господин Шэнь, что с тобой?

Шэнь Юньфань смущенно улыбнулся:

— Меня укачало...

Чжань Вэнь посмотрел на еще не заведенную машину:

— Укачало в машине?

Шэнь Юньфань покачал головой. Его укачало от людей...

Чэнь Лань, сидевшая в машине, была в полубморочном состоянии. В ее голове всплывали картины, где Шэнь Юньфань обнимал явно «пострадавшего» Гу Яня. Она содрогнулась: неужели она уже настолько стара, что начинает видеть галлюцинации? Ее сын действительно попал в руки этого демона? Чэнь Лань, глядя в окно, с горечью подумала: она хотела поймать петуха, а потеряла рис! Грех!

Гу Циншань, находящийся на другом берегу океана, спокойно выслушал эмоциональный монолог своей жены и тут же заверил ее:

— Как можно позволить этому Шэнь Юньфаню «поймать» нашего сына? Я обязательно поговорю с Гу Янем. В любом случае, это он должен «поймать» его, верно, дорогая?

Чэнь Лань: [...]

Гу Циншань, не услышав ответа, решил не давить:

— Может, ты вернешься? Привези Сяоаня, я уже соскучился по внуку.

Чэнь Лань резко отказалась:

— Лао Гу, ты прав! В любом случае, это наш Гу Янь должен «поймать» его. На Рождество я не вернусь, буду бороться до конца!

Гу Циншань едва сдерживал смех, уговаривая:

— Дорогая, не мучай себя. Ты уже столько времени возишься с Чжань Вэнем, а Гу Янь тебя даже не слушает. Давай просто жить своей жизнью, у молодежи свои дела.

Чэнь Лань, вспомнив сцену с Гу Янем, сразу же изменила тему:

— Я не могу позволить своему сыну страдать!

Гу Циншань тут же согласился, про себя подумав: «Ну наконец-то она поняла!» Успокоив жену, он с удовольствием положил трубку. Этот Шэнь Юньфань действительно интересный персонаж. Похоже, на Рождество ему придется вернуться на родину, обнять жену и посмотреть на это представление. Гу Циншань, опираясь на трость, спустился вниз:

— Дворецкий, закажи билеты. На Рождество я возвращаюсь!

Гу Янь, еще не знающий о спонтанном решении отца, посмотрел в зеркало заднего вида на поникшего Шэнь Юньфана и, вспомнив шокированное выражение лица матери, невольно усмехнулся. Мама, видимо, сильно ошиблась, но пока что Гу Янь решил немного потерпеть, чтобы потом как следует объяснить Шэнь Юньфаню, кто здесь главный.